

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ПЛАНЫ

Сказочный сезон

В Пермском театре юного зрителя состоялся традиционный сбор труппы

Юлия Баталина

Актёры Степан Сопко, Татьяна Гладнева и Александр Смирнов на репетиции спектакля «Продавец дождя»

«У нас происходят необычайные события! По этому поводу я даже надел новую белую рубашку», — так художественный руководитель Пермского ТЮЗа Михаил Скоморохов начал свою речь на сборе труппы, посвящённом началу 53-го театрального сезона. Под «необычайными событиями» он имел в виду пополнение в двух театральных семьях: актриса Елизавета Мушегова родила дочку, а у актёров Ксении Жарковой и Ивана Донца родился сын. Однако, судя по творческим планам театра, сезон будет богат на необычайные события самого разного рода.

Михаил Юрьевич был в прекрасном расположении духа, несмотря на то что опять, как и год назад, остался руководить творческим процессом в одиночестве: театр покинул очередной главный режиссёр. Максим Соколов, который, казалось, приехал в Пермь всерёз и надолго, в конце прошлого сезона отбыл в Санкт-Петербург вслед за своим предшественником Евгением Зиминым.

Ещё одна потеря в коллективе — уход заведующего литературной частью Ильи Губина, который готовится занять аналогичную должность в Театре-Театре.

Несмотря на это, сезон в театре планируется очень насыщенный.

Первые премьеры состоятся уже в сентябре: сезон открывается 13 сентября новой постановкой самого Скоморохова — спектаклем «Продавец дождя» по популярной пьесе Ричарда Нэша. В главных ролях Татьяна Гладнева и приглашённый актёр — популярнейший шоумен, музыкант и телеведущий Александр Смирнов.

Следующая премьера состоится 22, 23, 24 сентября — молодой режиссёр Артём Терёхин представит пьесу для подростков «Фантом Марины Кудряшовой». Спектакль будет проблемным: его тема — школьный суицид.

Первый спектакль для самых маленьких театр готовит к осеннему школьному каникулам. Инсценировку сказки Эдуарда Успенского «Вниз по волшебной реке» написал завлит Илья Губин, а стихи и

тексты песен — актриса Ксения Жаркова. Ставит спектакль, который получил название «Каникулы в Лукоморье», молодой режиссёр Юлия Батурина.

Во второй половине сезона театр обратится к новой драме: Артём Терёхин ставит пьесу Николая Коляды «Змея золотая». По словам Скоморохова, «пьеса взрывоопасная, не все члены худсовета её поддержали, но режиссёр просто мечтает об этой постановке». Неудивительно, что мечтает: пьеса совсем свежая, написана буквально два месяца назад. Планируется мировая премьера: Николай Коляда доверил первую постановку пермскому театру и даже сам планирует спектакль по этой пьесеставить позже. Действие «Змеи золотой» происходит... в шиномонтажной мастерской.

Завершится сезон сказочно: англичанин Майкл Хант, который выпустил в ТЮЗе суперпопулярного «Питера Пэна», намерен поставить здесь «Хроники Нарнии». Инсценировку волшебной повести Клайва Льюиса пишет пермский драматург Ксения Гашева.

Уже под самый занавес сезона, в июне 2017 года, Скоморохов наметил сдачу спектакля по пьесе Людмилы Улицкой «Мой внук Вениамин». Спектакль задуман как юбилейный бенефис заслуженных артистов России Татьяны Жарковой и Валентины Лаптевой — они будут играть двух сестёр. «Вениамина» надо будет смотреть дважды: вокруг каждой из энергичных, острохарактерных актрис сформируется особый спектакль.

Михаил Скоморохов обозначил и планы на первую половину следующего сезона: до конца 2017 года главный режиссёр Театра-Театра Владимир Гурфинкель должен поставить в ТЮЗе «Мёртвые души» по булгаковской инсценировке поэм Гоголя, а молодой режиссёр из Санкт-Петербурга Антон Оконешников — «Ёжика в тумане». Кроме того,

художественный руководитель планирует вернуть на сцену ТЮЗа «Тома Сойера». Это будет уже третья инкарнация великой повести Марка Твена в этом театре, но детали проекта пока неизвестны.

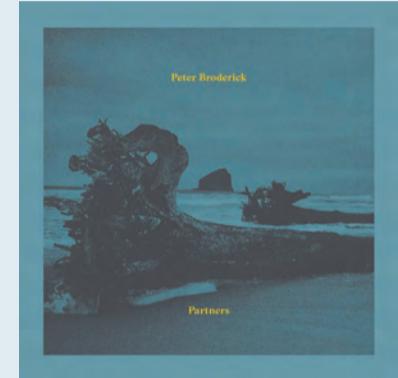
ДОБАВИТЬ В ИЗБРАНОЕ

Тёмная материя

Must hear: обзор музыкальных новинок от Павла Катаева

Peter Broderick — Partners

Американскому мультиинструменталисту Питеру Бродерику хватает воображения и сил для различных творческих проявлений. Он пишет музыку для фильмов, выпускает в среднем пару сольных дисков в год и работает вместе с другими музыкантами. Вдохновителем пластинки *Partners* стал Джон Кейдж. Следуя заветам отца современной алеаторики, Бродрик бросал игральные кости. В прямом смысле. Так он определялся с треклистом и экспериментировал с гармонией, решая, какие ноты и в какой последовательности брать.

Partners начинается с *In a Landscape* — пьесы Кейджа, задающей настроение и образ мысли всему альбому. Бродрик принимает как должное медитативную свободу от условностей партитуры и не притязает на исполнительскую виртуозность. Автор говорит с фортепиано наедине, и лишь изредка точечные звуковые искаания и слабое электронное эхо напоминают о том, что за окном XXI век. Симбиоз узаконенной бесконтрольности и реального человеческого чувства состоялся. Вывод напрашивается сам собой: учение Джона Кейджа — не мёртвая теория, но живая «тёмная материя», обнаруженная им в межатомном пространстве тишины.

Crystal Castles — Amnesty (I)

Amnesty (I) — первый альбом Crystal Castles, записанный с новой вокалисткой. В 2014 году канадский дуэт покинула его женская половина в лице Элис Гласс, но Этан Кат нашёл её замену в Лос-Анджелесе, когда случайно встретил там Эдит Франсез. Публика уже успела принять Франсез; пусть она и уступает Гласс в неистовой харизме, зато успешно перенимает столь же неистовый характер Crystal Castles. Теперь группа оказалась в необычной ситуации: нужно выпустить альбом, от которого не хотят перемен.

Пластинка посвящена организации Amnesty International и тем, чьи права она защищает. Образ жертвы становится центральным. Её душат хлороформом, держат в заключении, принуждают к раскаянию — она же, будто связанная в дальнем углу ангаря, кричит голосом Франсез. «Свети сквозь завесу», где завеса — мусульманская паранджа, звучит не столько призывом к сопротивлению, сколько напоминанием о том, что у каждого есть право на сопротивление. Вокал вместе с целым шкафом разных синтезаторов поцарапаны глитчем, но главными у Crystal Castles остаются оглушительные бочка и бас, да ощущение подвального рейва в духе The Prodigy. В этом смысле всё получилось, и в чаду вечеринки из клипа *Concrete* тает скептическое брюзжение: «Уже не те».

Ed Harcourt — Furnaces

За 15 лет музыкальной карьеры британцу Эду Харкорту больше удавалась работа по найму. Он писал музыку для Ланы Дель Рей, Джеймса Бэя, Карла Барата, Софи Эллис-Бекстор и других артистов, попадающихся на обложки журналов и верхние строчки чартов. Сольная карьера Харкорта складывалась менее удачно с коммерческой точки зрения, несмотря на благосклонность критиков. Однако восьмой альбом *Furnaces* может улучшить статистику: знаменитый рок-продюсер Flood требовал от Харкорта лишь отборный материал, а контракт с лейблом Polydor обеспечил солидный бюджет и возможность приглашать для записи виртуозных музыкантов.

Вышедший LP — взгляд взрослого человека на ущербность новых медиа. По словам Харкорта, его утомляет нескончаемый информационный круговорот, внутри которого все считают себя критиками, комедиантами, лидерами мнений. Но, справедливо ради, патетика, проглядывающая в текстах: всё не так и всё не то — могла бы относиться к любому другому горемычному поводу. В аранжировках достаточно удачных ходов, от угнетающих синтезаторов в песне про «мир в огне» до параноидального гитарного грува. В стилистике *Furnaces* чувствуется конец 1990-х, когда рок-альбомы, продаваемые на CD, ещё могли превращать пылкую эмоцию и громкий звук в объект массового тиражирования. Но времена меняются, и в современном контексте *Furnaces* кажется слишком общим высказыванием.